

УДК 94(47).027 ББК 63.3(2)41 DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.0013

А. В. Лаушкин

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. laushkin@newmail.ru

«ПРАЗДНИЧНЫЕ ВЫХОДЫ» НА ВОЙНУ В ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ

Автор указывает на то, что князья предпочитали начинать военные походы в дни церковных праздников, и рассматривает это как проявление религиозной практики подготовки к войне.

Ключевые слова: домонгольская Русь, церковный календарь, воинская культура

Согласно Ипатьевской летописи, новгород-северский князь Игорь Святославич начал свой знаменитый поход на половцев в 1185 г. 23 апреля: «поѣха из Новагорода м(ѣ)с(я)ца априля въ 23 д(ь)нь, во вторникъ»¹ [Бережков, с. 202–203]. Месяцесловы предписывали в тот день чтить память вмч. Георгия Победоносца [Лосева, 2001, с. 232–324], сам же князь, нареченный «въ с(вя)томъ кр(ь)сщении Ге[о]ргии»², праздновал именины [Яценко, с. 40; Белецкий, Белецкий, с. 105–107; Янин, Гайдуков, с. 53, 144; Горский, с. 12, 16; Литвина, Успенский, с. 562–563]. Это известное обстоятельство предстает в особенно любопытном свете, если вспомнить, что за четырнадцать лет до того Игорь выбрал для начала другой войны со степняками день памяти святого, соименного своему сыну-первенцу младенцу Владимиру, в крещении Петру³. Тогда князь «совокупив полки свои и ѣха в поле» «на Петровъ д(ь)нь»⁴ (29 июня 1171 г. [Бережков, с. 189]). Но даже если бы указанные дни и не были столь тесно связаны с Игорем и его семьей, это никак не умалило бы их значимость как крупных церковных праздников. К тому же оба они отмечались сразу после многодневных постов, что должно было придать им дополнительную торжественность: Петров день венчал собой одноименный пост, а Юрьев, особенно любимый в княжеской среде [Лосева, 2005, с. 675], в 1185 г. пришелся на Светлую седмицу и праздновался всего через день после Пасхи. Размышляя о действиях Игоря, трудно допустить, что перед нами случайное совпадение. По всей видимости, для отправления в походы князь сознательно выбирал дни, отмеченные и для него лично, и для всех христиан особым сакральным смыслом. И, насколько позволяют судить источники, в этом он мало отличался от других русских князей домонгольского времени. В одной из работ мы уже указывали на их странную — на первый взгляд — склонность начинать войны в праздники [Лаушкин, 2014, с. 122–125].

В Лаврентьевской (далее — *ЛЛ*), Ипатьевской (далее — *ИЛ*), Новгородской первой (далее — *НЛ*) и родственных им летописях читаются более двух десятков сообщений с точными датами о княжеских выходах в походы против внешних или внутренних врагов. Датируются либо исходные моменты вооруженных конфликтов, когда войска только отправляются навстречу неприятелю, либо (реже) выдвижение полков из крепостей для проведения отдельных операций в рамках уже ведущихся войн. Перечислим эти сообщения, уточняя, где возможно, все элементы точной даты — год, месяц, число, день недели, а также совпадение со значимыми вехами церковного календаря.

(1) Всеволод Ярославич «изиде противу» половцев «м(ѣ)с(я)ца февраля въ 2 д(ь)нь»⁵, то есть в двенадцатый праздник Сретения Господня. Если Повесть временных лет (далее — *ПВЛ*) использует здесь мартовский стиль, то речь идет о 1062 г. и, соответственно, о субботнем дне. При этом известие составлено так, что остается неясным, откуда именно «изиде» князь и как данное действие было хронологически соотнесено с последующей битвой: «Всеволодъ же изиде противу имъ м(ѣ)с(я)ца февраля въ 2 д(ь)нь. И бившимся имъ, побѣдиша Всеволода...». Такая нечеткость известия породила распространенное, но едва ли безусловное мнение (впервые высказанное еще автором переработки начального летописания в Синодальном списке *НЛ* (см.: [Гиппиус, с. 54–55]))⁶, что указанная дата относится и к самому сражению ([Шахматов, с. 453; Расовский, с. 205] и др.).

(2) Давид Игоревич «поиде» против Василька Ростиславича «приходящую Велику д(ь)ни»⁷. Летописец говорит о Пасхе, 28 марта 1098 г. Здесь затруднение вызывает понимание причастия «приходящую». А. Г. Кузьмин и Г. М. Прохоров увидели в нем указание на приближение праздника⁸, а Д. С. Лихачев и О. В. Творогов, напротив, свидетельство того, что праздник уже наступил⁹. Имеющееся в *ПВЛ* под 6582 г. близкое по форме чтение с тем же словом неопределенность не устраняет: о прп. Феодосии Печерском сказано, что святой поучал братию «приходяще постному времени в нед(ѣ)лю Масленую вечеръ»¹⁰. Таким

¹ ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. Стб. 637.

² Там же. Стб. 422.

³ Там же. Стб. 562.

⁴ Там же. Стб. 568.

⁵ ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. Стб. 163; Т. 2. Стб. 152; Л., 1989. Т. 38. С. 70; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее — *НПЛ*). М.; Л., 1950. С. 183.

⁶ *НПЛ*. С. 17.

⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 267; Т. 2. Стб. 241; Т. 38. С. 98.

⁸ Се повести временных лет (Лаврентьевская летопись) / Пер. А. Г. Кузьмина. Арзамас, 1993. С. 176; Лаврентьевская летопись: Текст. Перевод. Исследования / Подгот. текста, пер. и иссл. Г. М. Прохорова. СПб., 2017. С. 359.

⁹ Повесть временных лет / Подгот. текста, пер. статьи и иссл. Д. С. Лихачева. СПб., 1996. С. 252; БЛДР. СПб., 1997. Т. 1. С. 279 (пер. О. В. Творогова).

¹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 183.

образом, автор рассказа указывает на последний день перед Великим постом (Прощеное воскресенье), но при этом — на его вечер, когда, по церковному счету, уже начинался понедельник, первый постный день.

(3) Святополк Изяславич, Владимир Мономах и их союзники «поидоста» в знаменитый поход 1111 г. на половцев «въ 2 недѣлю поста»¹¹, то есть в воскресенье 26 февраля.

(4) Владимир Мономах «поиде» из Киева к Минску на Глеба Всеславича «генвар(я) въ 28»¹². ЛЛ, одна дающая эту точную дату, помещает известие под 6623 г. Н. Г. Бережков считает статью мартовской, а событие — датированным правильно [Бережков, с. 45–46] (в ПВЛ рассказ о той же усобице, лишенный точных дат, читается в начале статьи 6624 г.). Если это так, то поход пришелся на 1116 г. и начался в непостную пятницу сплошной Седмицы о мытаре и фарисее¹³.

(5) Всеволод Мстиславич в 1134 г. [Бережков, с. 243] «иде» с новгородцами в поход на Суздаль «мѣсяця декабря въ 31»¹⁴ — в самый разгар Святок, на Попразднество Рождества Христова¹⁵, в понедельник (и в канун памяти свт. Василия Великого — небесного покровителя Владимира Святого).

(6) Всеволод Ольгович в 1146 г. «сложи путь» на Владимирко Володаревича «с Бориша д(ь)ни»¹⁶ (с праздника свв. Бориса и Глеба) — с 24 июля [Бережков, с. 60], среды. Помимо прочего, это церковное торжество было ознаменовано для Всеволода воспоминанием о его родном брате Глебе, носившем имя одного из святых братьев и скончавшемся за несколько лет до того¹⁷.

(7) Юрий Долгорукий в 1149 г. «поиде» на Изяслава Мстиславича «м(ѣ)с(я)ца июля въ 24»¹⁸, то есть на ту же самую память свв. Бориса и Глеба [Бережков, с. 61, 148], пришедшую к тому же на воскресенье. В этот день праздновали именины два сына Юрия — Борис и Глеб (которые, по-видимому, приняли участие в походе¹⁹).

(8) Изяслав Мстиславич и его союзники после удачного отражения атаки Юрия Долгорукого на Киев «выступиша» из города для его преследования (завершившегося знаменитой битвой на реке Руте) в некий «вторникъ» 1151 г.²⁰ В соответствии с расчетами Н. Г. Бережкова, в этом дне можно предполагать один из вторников мая (начиная с 15-го числа) либо даже июня [Бережков, с. 152–154]. Ни один из этих возможных дней не был отмечен в церковном календаре сколько-нибудь значительными торжествами.

(9) Тот же князь в 1154 г. «поиде» против Ярослава Осмомысла «якоже бы трѣми недѣлями до мясопушъ»²¹ — за три недели до мясопустного воскресенья, то есть, по-видимому, в воскресенье 17 января [Бережков, с. 156].

(10) Мстислав Изяславич с союзниками в 1168 г. «поидоша» из Киева против половцев «м(ѣ)с(я)ца марта въ 2 д(ь)нь, въ д(ь)нь субботны середохр(е)стнѣо недѣли»²², то есть в канун 3-го — Крестопоклонного — воскресенья Великого Поста [Бережков, с. 180]. А. Е. Мусин, комментируя данную приуроченность, заметил, что в этот день совершался «вынос креста в связи с сугубым воспоминанием крестных страданий Спасителя» [Мусин, с. 277]. На самом деле, недельная череда богослужений, посвященных Кресту Господню, в ходе которых Крест выносился для поклонения, начиналась лишь вечером²³ [Булгаков, с. 572–575 и сл.], когда армия должна была уже покинуть город. Однако на то, что соседство даты выхода армии и Крестопоклонного воскресенья могло быть действительно значимо, намекает, как кажется, сам летописец. Он не только нарочито назвал канун праздника субботой «середохр(е)стнѣо недѣли», но и отметил, что князь отправился в путь, «възрѣвше» на Божию помощь, «силу ч(е)стнаго Х(ре)с(т)а» и молитву Богородицы.

(11) Игорь Святославич начинает поход («ѣха в поле») на половцев в 1171 г. «на Петровъ д(ь)нь» — 29 июня, во вторник (см. выше). Возвращаясь к возможной связи этого праздника с семьей Игоря, отметим, что в литературе высказывалось мнение (не подкрепленное, впрочем, достаточной аргументацией), что сын Игоря Владимир-Петр мог быть наречен не в честь Петра-апостола, а в честь другого святого с тем же именем [Лосева, 1996, с. 64]. Однако даже если это было и так (хотя косвенные данные говорят скорее об обратном²⁴), ситуация принципиально не меняется. Апостол Петр — самый крупный и самый знаменитый святой, носивший это имя, и

¹¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 265–266.

¹² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 290.

¹³ В тот же день праздновалась память прп. Ефрема Сирина [Лосева, 2001, с. 257–258], в честь которого, очевидно, был наречен в монастыре митрополит Ефрем Переяславский — крупный церковный деятель, близкий семье Мономаха [Назаренко, с. 36–38]. Таким образом, начало похода пришлось на монашеские именины покойного владыки, когда при дворе князя могло совершаться его поминовение.

¹⁴ НПЛ. С. 23, 208.

¹⁵ Попразднество Рождества отмечено в месяцеслове Мстиславова евангелия, созданного по воле отца Всеволода [Лосева, 2001, с. 236–238].

¹⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 312–313; Т. 38. С. 113; М., 1995. Т. 41. С. 70.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 306.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 321; Т. 2. Стб. 374; Т. 38. С. 116; Т. 41. С. 74.

¹⁹ На это косвенно указывает то, что после своего утверждения в Киеве в августе того же года Юрий дает им волости около столицы — Белгород и Канев (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 384), а вскоре они участвуют в продолжении усобной войны — в походе отца на Луцк (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 323–324).

²⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 433.

²¹ Там же. Стб. 465.

²² Там же. Стб. 539.

²³ РГБ. Ф. 304/1. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры. № 25. Триодь постная, XIV в. Л. 120 и сл.

²⁴ См. наблюдение А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского, что младший брат Владимира Олег получил в крещении «парное» имя Павел [Литвина, Успенский, с. 499, 589].

потому, как отмечают А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский, «при том синкретизме в почитании святых, который существовал (на Руси. — А. Л.) в XII в.», имя Петр, в честь какого бы святого оно ни было дано младенцу в крещении, «так или иначе связывалось с фигурой апостола Петра» [Литвина, Успенский, с. 499].

(12) Участники большой княжеской коалиции, собранной по воле Андрея Боголюбского в 1173 г. [Бережков, с. 160], соединившись с киевлянами, «поидоша» из Киева к Вышгороду против Мстислава Ростиславича «на Рожьство с(вя)т(ы)я вл(а)д(ы)чица наша Б(огороди)ца приснод(ѣ)в(и)ца М(а)рья»²⁵ — 8 сентября, в субботу.

(13) Мстислав Ростиславич в 1175 г. [Бережков, с. 79] во время усобицы спешно «поѣха» из Суздаля на поиск своего соперника Михалки Юрьевича «заоутра» после субботы²⁶, то есть в воскресенье (видимо, 15 июня).

(14) Святослав Всеволодович в начале 1185 г. [Бережков, с. 202] (в феврале?) «идеть» на половцев из Киева в «недѣлю»²⁷ — одно из воскресений.

(15) Игорь Святославич в том же году «поѣха» из своей столицы на половцев, по ИЛ, «м(ѣ)с(я)ца априля въ 23 д(ь)нь, во вторникъ», на Светлой седмице, на память вмч. Георгия Победоносца и в собственные именины (см. выше). Хлебниковский список летописи не знает день недели и называет другое число — 13-е, которое, однако, хуже стыкуется с хронологией дальнейших событий.

(16) Рюрик Ростиславич напоминает Всеволоду Большое Гнездо, что тот обещал «восѣсти на конѣ» и начать борьбу с Ольговичами «с Р(о)ж(д)ства Х(ри)с(то)ва»²⁸ — с 25 декабря 1195 г. [Бережков, с. 207–208], понедельника.

(17) Всеволод Большое Гнездо в 1198 г. [Бережков, с. 86] «ходи» (вышел) на половцев «м(ѣ)с(я)ца априля» въ 30, на память с(вя)таго ап(о)с(то)ла Иякова»²⁹ (Зеведеева), в четверг.

(18) Тот же князь в 1207 г. [Бережков, с. 100] «поиде» против Ольговичей «м(ѣ)с(я)ца август(а) въ 19 д(ь)нь в нед(ѣ)лю»³⁰ (воскресенье), в праздник мч. Андрея Стратилата [Лосева, 2001, с. 410], почитаемого в среде Рюриковичей святого [Михайлов, Лосева, Н., с. 389], и возможный день именин Всеволодова старшего брата Андрея (см.: [Литвина, Успенский, с. 473–474]).

(19) Мстислав Мстиславич Удатный в 1212 г. идет на чужд «мѣсяца февраля в 1 день, въ недѣлю сыропустную»³¹ — в Прощеное воскресенье (бывшее в том году не 1, а 5 февраля; Н. Г. Бережков видит тут ошибку именно в числе) [Бережков, с. 256–257].

(20) В том же году [Бережков, с. 257–258] князь совершает новый поход — на Всеволода Черного — и начинает его «мѣсяца июня на святого Феодора»³², то есть 8 июня, в пятницу, на память св. Феодора Стратилата [Лосева, 2001, с. 358], когда, не исключено, он праздновал собственные именины (см.: [Литвина, Успенский, с. 584–585]).

(21) Тот же князь в 1216 г. [Бережков, с. 258] «поиде» на Юрия и Ярослава Всеволодовичей «мѣсяца марта в 1 день, въ вторник по Чистѣи недѣли»³³.

(22) Юрий Всеволодович с союзниками в 1229 г. [Бережков, с. 108] «идоша» на мордву «м(ѣ)с(я)ца [генваря] въ 14 д(ь)нь»³⁴ — в воскресенье.

Таким образом, в 21 из 22 случаев удается с большей или меньшей уверенностью получить точную дату события (или ее отдельный элемент — день недели). Лишь один случай (№ 2) из-за неопределенности хронологической информации будет исключен из дальнейшего рассмотрения.

День недели прямо известен из летописей или устанавливается при анализе имеющейся в них хронологической информации во всех рассматриваемых случаях. Распределение событий между днями оказывается следующим: среда и четверг — по одному (№ 6 и 17), понедельник и пятница — по два (№ 5, 16 и 4, 20), суббота — три (№ 1, 10, 12), вторник — четыре (№ 8, 11, 15, 21), воскресенье — восемь (№ 3, 7, 9, 13, 14, 18, 19, 22). В полученной картине имеется аномалия: на воскресные дни выхода в походы назначались в разы чаще, чем на любой другой день седмицы, и доля воскресных вызовов составляет 38%, от общего числа случаев.

О точной календарной дате события и о сопутствующем ей празднике годового богослужебного круга можно судить в 19 случаях. Из них на крупнейшие в церковном рождестве двенадцатые праздники приходится три (№ 1 — Сретение, № 12 — Рождество Богородицы, № 16 — Рождество Христово) и еще один — на Попразднество Рождества Христова (№ 5). На дни памяти почитаемых святых, которые с удивительным постоянством (всегда либо почти всегда) оказываются одновременно и днями тезоименитства участников похода или их ближайших родственников — шесть случаев (№ 6 и 7 — свв. Борис и Глеб, № 11 — апп. Петр и Павел, № 15 — вмч. Георгий Победоносец, № 18 — мч. Андрей Стратилат, № 20 — вмч. Феодор Стратилат). Любопытно, что все перечисленные угодники Божии (кроме апостолов) — это святые воины, которые воспринимались, без сомнения, покровителями не только конкретных князей, носивших их имена, но и вообще ратного дела. Всего же

²⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 568.

²⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 376–377; Т. 38. С. 141–142; Т. 41. С. 104.

²⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 637.

²⁸ Там же. Стб. 694.

²⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 414; Т. 38. С. 159; Т. 41. С. 122.

³⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 430.

³¹ НПЛ. С. 52, 251.

³² Там же. С. 53, 251.

³³ Там же. С. 55, 254.

³⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 451.

эта группа дает десять примеров из девятнадцати, или 53 %, когда отправление в поход произошло (либо было запланировано) в день крупного церковного торжества. В двух случаях эти дни совпали с воскресеньями (№ 7, 18).

Совмещение результатов анализа двух рассмотренных групп приуроченности событий (ко дням недели и к праздникам) дает следующий итог. На воскресные и праздничные дни пришлось 16 из 21 (или 76 %) датированных княжеских выходов на войну.

Перед нами очевидная тенденция. И она тем более отчетлива, что в конкретной военно-политической ситуации князья не всегда могли располагать достаточным временем для выбора подходящей — исходя из описанной «праздничной стратегии» — даты. Тем не менее в подавляющем большинстве случаев они старались ей следовать.

Отметим также, что эти 16 случаев почти поровну делятся между конфликтами с внешними врагами (семь случаев — № 1, 3, 11, 14, 15, 19, 22) и столкновениями русских князей друг с другом (девять случаев — № 5–7, 9, 12, 13, 16, 18, 20). А это говорит о том, что выявленная практика была вызвана к жизни не каким-то конкретным видом войны (например, противоборством с врагами-иноверцами или княжеской усобицей с присущими ей коннотациями «Божьего суда» [Лаушкин, 2011, с. 159–163]), а войной как таковой.

Истоки практики «праздничных выходов» на войну требуют специального изучения. Однако нет сомнения, что она являлась элементом воинской культуры христианской Руси и, как минимум, была направлена на достижение двух целей.

Во-первых, участие в торжественном богослужении и религиозный подъем, сопутствующий празднику, как нельзя лучше подходили для завершения духовной подготовки воинов к испытаниям войны и возможной смерти на поле боя. О такой подготовке и ее важности говорит, например, «Закон Судный людем» в статье «О полонѣ». Уходящим «къ супостатомъ на брань» статья предписывает (цитируем по Новгородской Кормчей 1280 г.) «хранитися от всѣхъ неприязниныхъ словесъ и вещии, къ Б(ог)оу мысль свою имѣти и м(о)л(и)т(в)оу творити, и съ свѣты творити брань», ибо «помощь... даетьс(я) от Б(ог)а съ с(е)рдцемъ свѣтливомъ (тем, у кого сердце светлое. — А. Л.)»³⁵.

Во-вторых, приурочение отправного момента какого-либо дела ко дню празднования Христу, Богородице или чтимого святого явно связывалось с надеждами на их сугубую помощь в этом зачинаемом деле. На такую грань древнерусской темпоральной культуры указывает, например, Владимир Мономах. Вспоминая, как в 1094 г. он без боя отдал Чернигов Олегу Святославичу и как с небольшой дружиной «и с дѣтми, и с женами» на виду у врага (включая половцев Олега) ушел в Переяславль, князь уточняет, что начал свой опасный маневр «на с(вя)т(а)го Бориса д(ь)нь». От Чернигова до Переяславля даже по прямой — около 160 км, и переход из города в город должен был занять много дней. Тем не менее Мономах видит в св. Борисе покровителя всего долгого путешествия: «Б(ог)ъ и с(вя)т(и)и Борисъ не да имъ мене в користь — неврежени доидохом Переяславлю»³⁶.

Литература

- Белецкий В. Д., Белецкий С. В. Печать князя Игоря // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 105–109.
- Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963.
- Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. К., 1913. Ч. 1.
- Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 3–72.
- Горский А. А. «Всего еси исполнена земля Русская...»: Личности и ментальность русского средневековья: Очерки. М., 2001.
- Лаушкин А. В. Усобица как «Божий суд» на страницах древнерусских летописей XI–XIII вв. // Восточная Европа в Древности и Средневековье. Ранние государства Европы и Азии: Проблемы политогенеза. XXIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2011. С. 159–163.
- Лаушкин А. В. «Видя бѣду страшну и грозну»: еще раз о днях отъезда русских князей в Орду // Исторический вестник. 2014. Декабрь. Т. 10 [157]. С. 110–127.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.
- Лосева О. В. Месяцеслов и именованье в Древней Руси // Румянцевские чтения: Материалы научно-практической конф. по итогам научно-исследовательской работы РГБ (25–27 апреля 1995 г.). М., 1996. Ч. 2. С. 63–71.
- Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001.
- Лосева О. В. [Георгий] Почитание на Руси // ПЭ. М., 2005. Т. 10. С. 675–676.
- Михайлов П. Б., Лосева О. В., Н. А. Ю. Андрей Стратилат // ПЭ. М., 2001. Т. 2. С. 388–390.
- Мусин А. Е. Milites Christi Древней Руси: Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005.
- Назаренко А. В. Ефрем // ПЭ. М., 2008. Т. 19. С. 36–38.
- Расовский Д. А. Половцы. Черные клобуки: печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии (работы разных лет). М., 2012.
- Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
- Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг.
- Яценко Б. И. Черниговская повесть о походе Игоря Святославича в 1185 г. // Исследования «Слова о полку Игореве». Л., 1986. С. 38–57.

³⁵ Закон Судный людем краткой редакции. М., 1961. С. 36.

³⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 249.

Alexey V. Laushkin
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

THE DEPARTURE TO MILITARY CAMPAIGNS ON HOLIDAYS
IN PRE-MONGOL RUS'

The author points out that the princes preferred to depart to military campaigns on the days of Church holidays, and considers it as a manifestation of religious practice of preparation for war.

Keywords: pre-Mongol Rus', the Church calendar, military culture

УДК 94(47) ББК 63.3(2)42 DOI 10.25986/IRI.2019.75.1.0014

Гейл Ленхофф

Калифорнийский университет, Лос-Анджелес, США. lenhoff@humnet.ucla.edu

ТЕРМИН «ГОДОВЪНИИ ОБРОКЫ» В «ПОВЕСТИ О ПЕТРЕ, ЦАРЕВИЧЕ ОРДЫНСКОМ»

В статье обосновывается предположение, что в ответ на просьбу епископа ростовского Кирилла II о финансовой помощи хан Берке принудил местных князей производить ежегодные выплаты из своей казны ростовской епископальной кафедре. Выплаты продолжались в течение всей жизни епископа Кирилла. По гипотезе автора статьи, именно эти выплаты обозначены термином «годовънии оброки» в «Повести о Петре, царевиче ордынском».

Ключевые слова: десятина, оброк, выход, перепись, Ростов, монгольское управление

История племянника ордынского хана Берке, который бежал в Ростов и крестился под именем Петра, содержит уникальные сведения о взаимоотношениях между Ордой и местными князьями и духовенством. В историографии были отмечены анахронизмы и легендарные мотивы сюжета, но также утверждалось, что некоторые подробности, отсутствующие в других источниках, отражают реальную действительность¹. В последнее время, опираясь на ростовские писцовые книги 1629—1631 гг., С. В. Стрельников реконструировал развитие вотчины Петровского монастыря со второй половины XIII в. по начало XV в.; на основе синодиков и генеалогических росписей 1680-х годов исследователь составил возможный перечень шести колен рода крещенного царевича-ордынца². При этом фрагменты повести остаются не до конца понятными. Среди них следующий отрывок:

«Святому епископу ростовскому Кирилу (1231—1261, ум. 1262) ходящу въ Татары съ честию къ царю Беркѣ (1257 или 1258—1266) за дом святыя Богородица. Царь же слышавъ от него о святѣмъ Леонтии, еже от гречьския земля родом, како крести град Ростовъ, како увѣри люди, како благословиениемъ патриарха прииде, и како честь прия (от) руських князии и от гречьскаго царя и патриарха, и от всего вселенскаго с(о)бора, и како по преставлении его съдѣваются чудеса от раки мощии его и до сего дне, и ина многа поучения от евангельскихъ святыхъ указаний. И, слышавъ царь Берка от епископа, възрадвался и почти и, и въдасть ему его же требуетъ, и отпусти. Да смѣю рещи царь Берка. По его бо животоу князии ярославстии годовънии оброки носятъ над гробъ его. Въ то же лѣто разболѣся сынъ его, единъ бо бѣ у него. Царь же от врачей не обрѣте ползы, но умысли сици. Пославъ въ Ростовъ по свягата владыку и обѣща ему дары многы, да исцѣлитъ сына его. Владыка же повелѣвъ, пѣвъ мольбены в Ростовѣ по всему граду, освятивъ воду и пришедъ въ Татары, исцѣли сына царева. Царь же възрадвался съ всѣмъ домоу и всею Ордою своею и повелъ давати владыцѣ оброки годовънии въ домъ святыя Богородица... И по малѣ времени и царю Беркѣ умершу, Ордѣ мятушися, и искания отроку не бѣ. Крести сего отрока святыи владыка и нарече имя ему Петръ. И бѣ Петръ въ учении Господни по вся дни въ святыхъ и у владыки. И преставися святыи владыка Кириль, и погребоша его честно съ песньми, вѣчнаа ему память! И прия престоль святыи владыка Игнатии (1261—1288), и начя крыти оловомъ и дно мстити мраморомъ храмъ святыя Богородица ростовьския, въ Орду ходя, емля оброки царьския»³.

Специалисты по древнерусской литературе не пытались привлекать исторические источники для прояснения этого фрагмента. М. О. Скрипиль, который считал повесть легендой, созданной в последней четверти XV в. с целью защиты монастырских земель и доходов от агентов великого князя Ивана III [Скрипиль, с. 354], интерпретировал «оброки» как «дары»: «...по повелению хана Берке ярославские князья после смерти епископа Кирилла ежегодно присылали дары на украшение его гробницы... (хан) приказал каждый год посылать дары в Ростов на храм святой Богородицы. ...Потом епископ Игнатий отправился в Орду за дарами для своей епархии»⁴.

¹ См.: [Буслаев, с. 159, 165, 168—169]; [Ключевский, с. 41—42]; [Насонов, с. 263, 266, 301—302]. Аналогичные мнения см.: [Vernadsky, p. 168—169; Halperin, p. 333—335; Белякова, 1993].

² См.: [Стрельников, 2006]; [Стрельников, 2009, с. 63—68, 141—151]. Развитие выводов С. В. Стрельникова см.: [Кузьмин, с. 204—209].

³ РНБ. Софийское собр. № 1389. Л. 493—494 об. По устному сообщению Б. М. Клосса, листы, содержащие «Повесть о Петре, царевиче ордынском», были переписаны в 80-е годы XV в. При цитировании рукописи сохраняются буква «ѣ», буква «ѡ» в конце слов, буква «і» заменяется на букву «и», буквенные обозначения цифр — на арабские, титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку. Простые исправления и даты жизни двух епископов и хана Берке даны в круглых скобках, а интересующие нас фрагменты выделены курсивом.

⁴ Русские повести XV—XVI веков / Сост. М. О. Скрипиль; коммент. Б. А. Ларин. М.; Л., 1958. С. 266—267.

